СЕГОДНЯ ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

ЦЕНА 10 КОП.

Пионерская ПРАВДА

1947 ПЯТНИЦА 9 МАЙ № 37 (3019)

★ Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ ★

ПРИКАЗ
Министра Вооружённых Сил Союза ССР

9 мая 1947 г. **№ 24** г. Москва

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Сегодня советский народ и его Вооружённые Силы празднуют день победы над фашистской Германией.

Два года тому назад советский народ, его Армия, Авиация и Флот, руководимые нашим великим вождём и полководцем товарищем Сталиным, полностью разгромили фашистскую Германию и победоносно завершили Великую Отечественную войну. Советский народ и его Вооружённые Силы не только отстояли свободу и независимость своей Родины, но и принесли освобождение от фашистского ига народам Европы, в том числе германскому народу.

Приветствую и поздравляю вас с днём всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над фашистской Германией.

В ознаменование ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ приказываю:

Сегодня, 9 мая, произвести салют в столице нашей Родины — Москве, в столицах союзных республик, а также в Калининграде, Львове и в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе — тридцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствуют Вооружённые Силы Советского Союза, завоевавшие победу над немецким фашизмом!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков!

Да здравствует героический советский народ, народ-победитель!

Да здравствует наш вождь и полководец, Генералиссимус Советского Союза великий Сталин, вдохновитель и организатор наших побед!

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Министр Вооружённых Сил Союза ССР
генерал армии Н. БУЛГАНИН.

Герой Советского Союза
С. БОРЗЕНКО

Мы попали на Берлинское направление с танковой бригадой дважды Героя Советского Союза полковника Василия Архипова, наступавшей с юга. Двое суток бригада пробиралась между озёр и болот, среди огня и дыма горевших лесов, прорывая оборону у города Цоссена...

И вот мы в Берлине. В воздухе носились клочки опалённых векселей, банковских чеков и документов, вырывавшихся из окон горевших многоэтажных зданий. На перекрёстках улиц, за толстыми баррикадами, сооружёнными из камней, дерева и железа, стояли чёрные от копоти, исковерканные немецкие танки. Убитые эсэсовцы валялись рядом со вздутыми трупами лошадей и искалеченными миномётами и пушками.

Продвижение советских танков с рубежа реки Нейссе, откуда началось последнее наше наступление, было настолько стремительным, что многие фабриканты и фашистские чиновники не успели бежать из Берлина.

Наши гвардейцы с боем продвигались от укрепления к укреплению, воздвигнутых поперёк широкой улицы. Сапёры, приданные этим штурмовым группам, взрывали дома, в которых засели фашистские снайперы и автоматчики.

Всевозможные инженерные препятствия, рвы, баррикады, противотанковые ежи и надолбы встречались на каждом перекрёстке бесчисленных берлинских улиц. Целые кварталы были опутаны колючей проволокой. В тупики трамвайных линий немцы согнали десятки вагонов, загородив проходы.

На одной улице отделение сапёров ефрейтора Акима Севастьянова крючьями разворотило проволочный забор. Красноармеец Акопян толом взорвал баррикаду, отлитую из бетона в виде цельного, весом в несколько десятков тонн, прямоугольника. В образовавшуюся брешь, тяжело переваливаясь, вошёл советский танк с автоматчиками на броне. Машина гусеницами раздавила фашистский пулемёт, а автоматчики убили двух «фаустпатронщиков», которые засели здесь, чтобы поражать танки с близкой дистанции. Командир орудия Иван Селезнёв прямой наводкой подбил новенькую противотанковую пушку, из которой немцы не успели сделать ни одного выстрела. Так были завоёваны десять метров.

А рядом в уцелевшем доме шёл «многослойный» бой. На первом и четвёртом этажах были наши, а в подвале, на втором и третьем этажах — немцы. Летели гранаты, полы и потолки прошивались автоматным огнём...

Пулемётчик Борис Норов, трое суток не смыкавший глаз, обняв свой тёплый «Максим», уснул, схоронившись за куском обвалившейся стены, на которой сохранились стебли дикого винограда... Товарищи не стали его будить. В каких-нибудь двадцати метрах от него оглушительно рвались немецкие снаряды, позади рявкала наша пушка, но он спал крепким сном, ничего не слыша. Он проснулся, когда мина разорвалась рядом, обдав его грязью и мелкими камнями. Солдаты спросили, что ему снилось.

— Повешенная жена, убитые немцами дети... — ответил пулемётчик.

Горькие слова Норова прозвучали призывом к атаке. У каждого были свои счёты с фашистами.

Берлин — большой город. От него во все стороны отходят шесть автострад. Наши войска перерезывали их. Эскадрильи советских бомбардировщиков с утра до вечера бомбили все тридцать вокзалов и сто двадцать железнодорожных станций, у которых располагались очаги противотанковой обороны. При появлении самолётов в воздух взлетали зелёные ракеты: это были опознавательные знаки нашего переднего края. С каждым днём он продвигался всё глубже в город. Бой шёл на трёх этажах: в небе, на земле и под землёй — в туннелях метро.

Несколько дней артиллерия прорыва била по центру города, по парку Тиргартен, где стояли немецкие батареи, и по Антгальтскому вокзалу, рядом с которым помещались генеральный штаб, военная академия, главный почтамт и телеграф.

Теснимые со всех сторон, немцы отходили к рейхстагу. Наши пушки перестали стрелять, ибо снаряды перелетали к своим, наступавшим с противоположной стороны.

На утро назначили штурм рейхстага. Мы находились с частями, наступавшими со стороны «Аллеи побед».

После короткого энергичного штурма нашей пехоты немцы капитулировали и стали сдавать оружие. Мы поднялись на круглую крышу рейхстага. Оттуда хорошо виден был весь город, напоминавший теперь гигантскую каменоломню...

На высоком куполе рейхстага развевался красный флаг нашей Победы.

Советские бойцы и офицеры, сняв фуражки, кричали «ура» в честь величайшего полководца всех времён и народов — товарища Сталина, под гениальным руководством которого советский народ выиграл войну и освободил Европу от фашистского ига.

Янис СУДРАБКАЛНС

Праздник латышского мальчика

Проснулся я, чуть петухи пропели.
Ещё темно, но я вскочил с постели
И за порог уже помчаться рад.
Что солнце спит? Сегодня наш парад,
Наш праздник и парад.
Я видел чудный сон. У изголовья
Склонился кто-то, с нежностью, с любовью,
И ласково промолвил, как отец:
«Ну вот, пришёл твой праздник, наконец,
Твой праздник, наконец».
И знаю я, кого видал во сне я,
Он сделал сердце чище и сильнее,
Он вёл полки дорогою побед,
Наш серп и молот шлют ему привет,
Все шлют ему привет.
Мой сон был прерван пеньем петушиным.
Ещё темно и в городе пустынно,
Но чутким сердцем я услышал вдруг,
Его слова: «С тобою буду, друг,
С тобою всюду, друг».
Услышь в Кремле далёком, Сталин мудрый,
Как бьётся моё сердце в это утро.
Весь мой народ, с народами другими,
Твоё в одном порыве славит имя,
Твоё родное имя.

Перевёл П. Железнов.

Братский привет из Чехословакии!

(Письмо из Праги)

Дорогие советские пионеры и школьники!

Сегодня мы с вами празднуем великий день — День Победы над фашистской Германией. А у нас, у народа Чехословакии, сегодня двойной праздник: в этот день, 9 мая, ваша Советская Армия освободила нашу любимую столицу — Прагу.

С волнением и гордостью вспоминаю я тот день, когда к нам пришли ваши славные воины. Это был самый счастливый день в моей жизни.

С той поры русские, советские люди стали нам ещё роднее и ближе. Мы здесь с большим интересом изучаем русский язык и регулярно читаем ваши газеты, по которым знакомимся с вашей жизнью и достижениями.

Сегодня, в День Победы, мне хочется передать горячий привет всем советским мальчикам и девочкам и пожелать вашей стране новых больших побед.

Слава героической Советской Армии!

Читатель «Пионерской правды»
Иозеф МОКРЫ.

Прага.

Будущие офицеры Советской Армии

Первое мая. Красная площадь столицы... По трибунам пронёсся гул одобрения, когда мимо мавзолея, чеканя шаг, прошли колонны суворовцев. Мелькают красные околыши фуражек. Чёткий шаг сотен ребят отдаётся точно и равномерно, как шаг одного человека. У будущих офицеров Советской Армии уже сейчас отличная выправка.

НА СНИМКЕ: суворовцы на первомайском параде.

Фото С. ВАСИНА.

Яков МАКАРЕНКО

★

— Скорее, скорее на Темпельгоф! — торопил я в памятное утро 8 мая 1945 года шофёра Гришу Скулкова, который, как мне казалось, ехал очень медленно. — Через полчаса мы должны быть на Темпельгофе!

— Будем раньше, — отвечал, как всегда спокойно, Скулков, с подчёркнутым любопытством оглядывая расцвеченные белыми флагами улицы и площади Берлина. За неделю пребывания в немецкой столице он успел отлично изучить все повороты, перекрёстки и уличные знаки, но профессиональная привычка заставляла его осматривать всё заново.

— Эге! — воскликнул он после некоторого молчания. — Посмотрите, сколько белых флагов! Вчера их было куда меньше. Вон цветочница у входа в метро, и та продаёт белые хризантемы. Немец сдаваться решил!..

Я ещё накануне вечером знал о капитуляции Германии, но ничего не ответил ему. Всё моё внимание было сосредоточено на машине. И хотя новенький трофейный «Вандерер» мчался во весь опор и у нас было в запасе изрядное количество времени, тем не менее я заставлял Скулкова прибавлять газу.

Вот и Темпельгоф, обширное, уходящее вдаль поле центрального берлинского аэродрома. По краям подымались разбитые бомбами ангары, гигантское здание аэропорта с белым флагом над куполом, а в промежутках между строениями валялись бескрылые, с распоротыми животами, жёлто-чёрные «Юнкерсы» и огромные транспортные самолёты.

Посреди аэродрома, вытянувшись в струнку, стояли в почётном карауле красноармейцы. Они были одеты в парадную форму. На ярко начищенных касках играло бликами солнце.

— Поздравляю с победой! — сказал встретившийся нам знакомый штабной офицер. — Скоро на аэродром прилетят представители Верховного командования союзников. А затем опустится самолёт немцев.

День был безветренный, на небе — ни облачка. Настроение у всех было праздничное, приподнятое. Собравшиеся на аэродроме офицеры и генералы поздравляли друг друга, крепко жали руки.

— Ну, что я вам говорил, — обратился ко мне сияющий Гриша Скулков. — Так и есть, немец сдался. Ну, вот и дождались победы!

Радостный, взволнованный, он ходил по полю аэродрома и собирал одуванчики. Этот видавший виды солдат, раненный несколько раз в бою, очень любил цветы. Всюду, где бы мы ни находились, Скулков собирал цветы, клал их в истрёпанную, перепачканную автолом и бензином тетрадку для засушки, а затем запечатывал в конверт и отсылал своему маленькому сыну в родную Тамбовщину.

В два часа дня над Темпельгофом появился, в сопровождении советских истребителей, первый «Дуглас», вслед за ним второй, третий, четвёртый, пятый. Сделав приветственный круг, самолёты пошли на посадку. Из них вышли представители Верховного командования союзников.

Последним на Темпельгоф опустился транспортный самолёт, доставивший в Берлин откуда-то с юга Германии немецкую делегацию.

Выйдя из самолёта, немцы пробовали улыбаться. Немецкие генералы хотели подчеркнуть своё видимое спокойствие, но из этого ничего не получилось. Улыбки их были деланными, неестественными. Фридебург протянул было руку, но, видя, что ему никто не отвечает, отдёрнул её, словно ожёгшись. Патентованный палач Кейтель, тот самый Кейтель, который приказывал клеймить пленных советских воинов, потряс в воздухе маршальским жезлом. Ему также никто не ответил.

Немцы были немедленно взяты под стражу, состоявшую из советских, английских и американских офицеров.

Десятки машин устремились в Карлхорст, юго-восточную окраину Берлина, где должно было состояться подписание акта о капитуляции вооружённых сил Германии. Машины мчались по разворочённым улицам Темпельгофа, мимо растёртых в порошок кварталов Митте, пронеслись под аркой Победы, воздвигнутой сапёрами на Франкфурталлее. Немецкие генералы следовали в Карлхорст в конце колонны.

Достигнув Карлхорста, машины проследовали к небольшому, казарменного типа зданию немецкой сапёрно-инженерной школы и остановились. Здесь, в Белом зале школы, представителям союзных стран предстояло принять капитуляцию Германии.

Этот снимок сделал военный корреспондент «Правды» В. Тёмин в 3 часа дня 2 мая 1945 года.
Над зданием рейхстага в Берлине водружено знамя Победы!

В зале были расставлены покрытые серо-зелёными скатертями длинные столы для уполномоченных и делегаций союзников, для корреспондентов и отдельно, у самого порога, для представителей немецкого правительства. У окон стояла звукозаписывающая аппаратура. В отдельных комнатах были установлены телеграф, телефоны, рации.

Карлхорст притих. Весь остаток дня и вечер представители стран-победительниц вырабатывали условия полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Когда условия были выработаны, историческая конференция открылась. Делегаты, гости, корреспонденты заняли свои места.

Представители немецкого верховного командования приглашаются в Белый зал, как побеждённые, последними. Таков язык истории! Тем не менее они и здесь пытались вести себя самоуверенно, даже надменно. Кейтель снова потряс над головой маршальским жезлом, но было видно, что нервы его начинали сдавать. Хищное старческое лицо его было багровым, из слезящегося левого глаза то и дело выпадал монокль.

Председательствовал на конференции представитель Верховного Главнокомандования Советской Армии.

— Имеют ли немецкие представители полномочия на капитуляцию? — громко спросил председатель.

По лицу Кейтеля пробежала нервическая дрожь. Морщинистый лоб его вспотел. Он тяжело привстал и передал на стол президиума документ за подписью гроссадмирала Деница, который был назначен Гитлером за несколько дней до падения Берлина рейхсминистром. В документе говорилось, что генерал-фельдмаршал Кейтель, шеф верховного командования и одновременно главнокомандующий армией, генерал-адмирал Фридебург, как главнокомандующий военно-морскими силами, и генерал-полковник Штумпф, как представитель военно-воздушных сил, уполномочиваются подписать безусловную капитуляцию германских вооружённых сил перед Советским Верховным Главнокомандованием и Командованием Экспедиционных сил союзников.

«Германия просит мира прежде всего у Советского Союза», — с удовлетворением подумал после оглашения этого документа каждый советский офицер, находившийся в зале заседания. Это было закономерностью! Наша великая страна, доблестная Советская Армия сыграла основную, решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Мы уничтожили бо́льшую, самую отборную часть немецкой армии. Мы истребили бо́льшую часть мощной немецкой техники. Ведь даже если бы союзники и не открыли второго фронта, наши войска одни разгромили бы гитлеровскую армию, оккупировали бы всю Германию и освободили бы Францию.

— Знакомы ли представители немецкого командования с условиями капитуляции и согласны ли они на полную и безоговорочную капитуляцию? — продолжал председатель.

— Яволь! (Да!),—ответил хриплым голосом Кейтель от имени всех представителей немецкого правительства.

— Я предлагаю представителям верховного немецкого командования подойти к столу и подписать акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии, — повелительно произнёс председатель.

Кейтель торопливо вынул из бокового кармана автоматическую ручку и пытался подписать акт о капитуляции, сидя на месте. Председатель жестом, не допускающим возражений, предложил Кейтелю подойти к столу президиума.

В зале улеглась тишина. Лишь слышно было потрескивание киноаппаратов. Пошатываясь, Кейтель поднялся со своего места и неровной походкой направился к столу президиума. В миг осунувшееся лицо его побагровело ещё более. На шее вздулись жилы. Он наклонился над столом и одним росчерком пера подписал акт о капитуляции. Вслед за Кейтелем к столу подходят другие представители немецкого командования. В глубоком молчании поочерёдно ставят они свои подписи.

Затем акт о капитуляции немецких вооружённых сил подписывают представители СССР, Англии, США, Франции.

Победа! Победа! Германия капитулировала! Свершилось то, о чём мечтали миллионы людей во всём мире. Немецкие представители, понуриз головы, покидают Белый зал.

Победа! Победа!

В возбуждении мы вышли на улицу. Над Берлином стояла душная ночь. На улицах мелькали раскачиваемые ветром белые флаги. В палисаднике, перед зданием сапёрно-инженерной школы, я увидел Гришу Скулкова. Он сосредоточенно рвал цветы.

— Что за цветы? — спросил я.

— Красные розы, — живо ответил он. — Пошлю сыну в знак Победы!..

Ф. ВИГДОРОВА и Т. ПЕЧЕРНИКОВА

Рис. Л. СМЕХОВА.

Двенадцать отважных

Рассказ о подпольной пионерской организации села Покровского в дни Отечественной войны

1. Вася Носаков

Вася Носаков родился в Сибири, но знал об этом только по рассказам матери. А вырос он на Украине, неподалёку от шахтёрского городка Артёмовска, в селе Покровском, и это село как родное любил и помнил с малых лет.

Жили они с матерью на краю села, в маленьком белом домике. Сразу за порогом начиналась степь. Зимой её сплошным пуховым одеялом укрывали снега, и домики терялись в этой безбрежной белизне. Только в ясные морозные утра, под'езжая к селу, можно было видеть, как поднимаются из труб недвижные столбы розоватого дыма, да по вечерам золотые точки освещённых окон, как звёзды, приветливо мерцали в снежной дали.

Весной степь разливалась вокруг Покровского, как бескрайнее зелёное море. Тишина. Только жужжат пчёлы в цветущих садах и шелестит листва.

Вася часами мог бродить по степи. Устав, он ложился на траву и задумчиво глядел в высокое небо. В школе учителя говорили о Васе: «Мечтатель!» — и это подходило к нему. Он любил рисовать — и в рисунках его смешивались правда и выдумка: яркосинее южное небо, белая украинская хата — и здесь же лебеди, сказочно прекрасные птицы, которых в Покровском никто никогда не видывал.

Вася был младший в семье. Старшая сестра Галя, выйдя замуж, отделилась и жила на другом конце села. Брат нашёл работу в Артёмовске и там же поселился. Вася с матерью остались вдвоём. Жили они дружно. Вася любил и уважал мать. Ему приятно было смотреть, как ловко, неслышно и словно не спеша она двигается по дому и успевает за день переделать столько всяких дел, что другая хозяйка и в два дня не управилась бы.

Товарищи охотно приходили к Васе в гости — Домна Фёдоровна всегда встречала их тепло, радушно, каждого расспрашивала о делах. Её интересовали все события ребячьей жизни: кто как написал контрольную по математике, что было на последнем пионерском сборе, кто с кем дружит, почему между друзьями произошёл раздор, а случалось — она и мирила поссорившихся.

Друзей у Васи по школе и пионерскому отряду было много: и Толя Цыганенко, и Володя Лагер, и Лена Никулина, но больше всех Вася дружил с Борисом Метелевым. Борис был старше его на год и ничуть не походил на Васю характером: его уж никто не назвал бы мечтателем. Высокий, крепкий, подвижной, он был быстр и решителен во всём — в движениях, в разговоре, во всех своих поступках, любил шумные, озорные игры. «Не тяни, не тяни!» — часто нетерпеливо подгонял он Васю, говорившего негромко и медлительно, словно обдумывая каждое слово. Но разные по характеру мальчики дня не могли прожить друг без друга.

Как-то воскресным летним утром друзья поднялись спозаранку, захватили кукурузных лепёшек, томик Жюля Верна и отправились в степь. Они любили такие прогулки: забирались подальше, растягивались в густой душистой траве и по очереди читали вслух. Так они перечитали много хороших книг—и те, что были в школьной библиотеке, и те, что изредка присылал Васе из Артёмовска брат.

На этот раз друзья дочитывали невесёлую историю капитана Немо. Не кончив, Вася вдруг опустил книгу. Утро было такое славное, такая мирная, ясная тишина стояла вокруг, что странно было думать о таинственном изгнаннике и мстителе, о страшных морских сражениях, о взорванных, идущих ко дну кораблях. Глядя на плывущие по небу облака, мальчики молчали.

— Знаешь что, — медленно, по обыкновению, начал Вася. Ему захотелось поделиться с другом своей тайной. Вася сам писал книгу. Он назвал пионера, героя своей книги — Анатолий Каров и придумал ему интересную судьбу. Каров путешествовал по неведомым странам, плавал по морям и океанам, пробирался сквозь заросли джунглей, и, хоть опасности подстерегали его на каждом шагу, смелый и стойкий, он выходил победителем.

Услышав голос друга, Борис приподнялся на локте:

— Не тяни, не тяни, — нетерпеливо произнёс он, перекусывая травинку.

— Знаешь что... — опять повторил Вася и осекся. — Смотри-ка, — прервал он себя, — кто-то бежит сюда.

Борис повернулся в сторону села и, щурясь от солнца, тоже стал всматриваться.

— Кто же это? Надя, пожалуй... Нет, Надя повыше... Платье пёстрое... Да это Лена!

По степи бежала девочка лет десяти, босая, с растрепавшимися русыми косичками. Вся красная, задыхаясь от быстрого бега, она ещё издали стала прерывисто выкрикивать:

— Вася! Иди домой... Меня Домна Фёдоровна прислала. Скорее, Вася... Мать ждёт...

В лице и голосе девочки чувствовалось такое необычное волнение, что Вася, испуганный, поспешно поднялся навстречу вестнице:

— Лена... Ты что?.. Что случилось?

— Война!

Борис тоже вскочил на ноги. Секунду мальчики молча смотрели друг на друга. И разом все трое торопливо зашагали к Покровскому.

От всхлипывающей Лены трудно было узнать подробности. Мальчики только поняли, что в селе провожают мужчин в армию и старший брат Лены уже собрался в Артёмовск.

...Вася застал мать в хлопотах: она тоже решила немедля итти в Артёмовск — помочь старшему сыну в сборах, проститься с ним и остаться в городе. В город письма быстрее дойдут...

— Скорее, Вася, скорее...

2. В Артемовске

Так пришла война, пришла нежданно, и была она не за горами и лесами, а здесь, рядом, подкатилась к самому порогу. Когда Вася был маленьким, он представлял себе войну так: на разных концах огромного поля стоят солдаты и стреляют. Теперь мальчик слышал гуденье вражеских самолётов, взрывы бомб.

...Немцы приближались к Артёмовску. Вася своими глазами увидел жестокие, кровопролитные бои — он не мог усидеть дома и все дни проводил на улице. Мать не удерживала Васю. Только когда он подолгу не возвращался, Домна Фёдоровна часто подходила к окну и вглядывалась вдаль, тревожно прислушиваясь к каждому стуку.

Однажды Вася прибежал домой в необычайном волнении. Он тяжело дышал, тёмные волосы прилипли к влажному лбу.

— Наши отходят, — с трудом выговорил мальчик. — На улице раненых много, мама, пойдём скорее!

Домна Фёдоровна не стала ни о чём спрашивать и тотчас же вышла вместе с Васей на улицу. Невдалеке немецкая бомба разворотила дом — и здесь, среди груды битого кирпича, неподвижно лежал тяжело раненный боец. Домна Фёдоровна нагнулась к нему, вгляделась в бескровное, иссиня бледное лицо и вдруг узнала своего прежнего жильца, одно время стоявшего у них на квартире, лейтенанта Василия Савинкова. Этот крепкий, быстрый в движениях юноша сейчас лежал беспомощный. Разом неузнаваемо похудело и осунулось его весёлое молодое лицо, почти беззвучно он повторял одними губами:

— Дайте мне смерти...

Мать и сын не раздумывали, не совещались. Они действовали молча, быстро: им довольно было взгляда, чтобы понять друг друга. Вася бегом пустился к дому и через несколько минут вернулся с одеялом в руках. Бережно переложили они раненого на расстеленное одеяло и отнесли домой.

Это было только начало. Защитники города боролись до последней возможности, и раненых на улицах Артёмовска становилось всё больше. Квартира Носаковых превратилась в маленький госпиталь. Так же хозяйственно и аккуратно, как прежде шила и чинила, Домна Фёдоровна разрывала теперь своё и васино бельё на бинты. Ловкие материнские руки её всё могли, всё умели — и мягко, едва касаясь, сменить повязку на незакрывшейся горящей ране и с неожиданной силой поднять, переложить беспомощное, тяжёлое тело. Попрежнему она не суетилась, двигалась, как будто не торопясь, и всё успевала. И Вася, молчаливый, деловитый, помогал матери.

Скоро у Носаковых перевелись все запасы. Тогда к ним стали чаще забегать соседки, приносили кто что мог — бельё, картошку, немного хлеба, горшок борща, кашу. Раненые, которых, не жалея сил, выхаживали Домна Фёдоровна с Васей, были родными для всех. Каждая женщина входила сюда с мыслью о своём сыне или муже: может быть, и он, как эти незнакомые бойцы, ранен в бою с немцами и теперь вот так же лежит беспомощный, беззащитный в далёком городе, в чужом доме, и кто-нибудь так же заботится о нём, от всей души деля с ним своё последнее...

А фронт тем временем отодвинулся на восток — и вот настало страшное: в Артёмовск вошли враги.

(Продолжение следует).

В ДРУЖИНАХ, ОТРЯДАХ, ЗВЕНЬЯХ

ХОТИМ БЫТЬ ЛОВКИМИ, СИЛЬНЫМИ, СМЕЛЫМИ!

* * *

Научились метко стрелять

Ещё совсем недавно мы не только не умели стрелять, но и не знали, как зарядить простую малокалиберную винтовку. Но вот однажды на сборе отряда кто-то предложил:

— Давайте учиться стрелять!

На следующий день мы всем отрядом пришли в городской тир. Мы с завистью смотрели на метких стрелков. Но когда попробовали сами стрелять, то убедились, что это не так просто: почти никто не попал в цель. Но это нас не остановило. Мы внимательно слушали об'яснения инструктора, как надо прицеливаться, как держать винтовку, как нажимать на спусковой крючок. И скоро дело пошло на лад. Как я радовался, когда моя первая пуля пробила чёрное яблочко мишени!..

Первого мая у нас в дружине были стрелковые состязания. Многие пионеры нашего отряда сдали нормы на звание юного ворошиловского стрелка и получили значки.

Боря ВИХРОВ.

Минск, 29-я школа, 6-й класс «А».

Я очень люблю гимнастику

Три года назад я начала заниматься гимнастикой. Сначала было очень трудно подниматься на турнике, раскачиваться на кольцах, выполнять упражнения на шведской лестнице. Болели руки, ноги. Я мечтала во что бы то ни стало научиться так же плавно и легко делать сложные упражнения, как это делали другие девочки.

Я много и упорно занималась. Но мне хотелось, чтобы и подруги по отряду занимались гимнастикой. Однажды я предложила им разучить несколько спортивных номеров. Мы оставались после уроков, делали вольные движения и пирамиды. Мы успешно выступали со своими номерами на пионерских сборах.

В апреле у нас в дружине был устроен пионерский день физкультурника. На этом празднике выступили и гимнасты нашего отряда. После этого многим девочкам захотелось заниматься в гимнастическом кружке.

Теперь я часто помогаю преподавателю физкультуры Нине Ивановне проводить занятия в кружке. Мне сейчас уже без особого труда даются сложные упражнения на турнике и брусьях. В нынешнем году я вторично участвовала во всесоюзных соревнованиях по гимнастике.

Аня КУРЬЕВА.

Москва, 642-я школа, 5-й класс.

Через скакалку

«Ласточка» — так называется футбольная команда пионерской дружины 3-й средней школы Подольска. Ребята тренируются на стадионе, недалеко от школы. Почти каждый день, приготовив уроки, они выходят на поле. Впереди— проворный капитан Юра Кузнецов, за ним — вратарь Слава Лаврентьев, левый край — Лёва Иванов...

В центре поля появляется запылённый мяч. Его положил преподаватель физкультуры, который наблюдает за тренировкой ребят. Казалось, можно уже начать игру. Но мяча пока не трогают. Ребята, вооружившись скакалками, на бегу прыгают через них.

У футболиста должны быть крепкие ноги, здоровое сердце и лёгкие. Он должен уметь молниеносно реагировать на мяч. Эти качества и развивают прыжки через скакалку.

Весенняя выставка

В просторном светлом зале Московского Товарищества художников открыта весенняя выставка. Здесь выставлены картины, разнообразные по содержанию. О многом хотелось рассказать художникам в своих произведениях.

Есть картины, изображающие различные уголки, улицы и площади Москвы, 800-летие которой страна отмечает в этом году. Среди них мы видим «Площадь Революции» Ю. Разумовской, «Кремль» Б. Рыбченкова. На вечернем чёрном небе рассыпался дождь разноцветных звёзд: художник Ф. Шурпин изобразил салют в честь Дня Победы.

Окрестности Москвы, зелёные чащи лесов, леса в пёстром осеннем наряде, белорозовые цветущие сады смотрят на нас с полотен. Прекрасна природа нашей Родины, наши художники хорошо знают и любят её и стремятся передать в своих работах её очарование.

И взрослым и ребятам знакома подпись «Кукрыниксы», часто встречающаяся в газетах и журналах под остроумными карикатурами. Но не все из вас знают, что это странное имя принадлежит не одному человеку. Так подписывают свою коллективную работу художники М. Куприянов (Ку), П. Крылов (Кры) и Николай Соколов (Никс). Вот и получилось «Ку-кры-никс-ы».

На весенней выставке каждый из этих художников выставил свои собственные работы, в большинстве — пейзажи и виды Москвы.

Иллюстрировать литературное произведение — интересная задача для художника. На одной из стен зала развешаны эскизы А. Герасимова к повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Выразительно написанные, радующие глаз свежими, яркими красками, они живо воскрешают в памяти образы её героев.

Некоторые картины рассказывают о жизни детей. Вот светловолосая девочка в пионерском галстуке глубоко задумалась над книгой. Она смотрит вдаль и как будто видит то, о чём только что прочитала. Называется картина «Пионерка», написала её художник И. Бржеская. Весь поглощён чтением мальчик на картине В. Прагер «За книгой». А вот юные рыболовы на картине Ф. Решетникова.

Много картин на выставке, и хорошо бы московским пионерам и школьникам организовать экскурсию, чтобы познакомиться с новыми работами московских художников.

В. НИКИТИНА.

А. М. ГЕРАСИМОВ. Бульба на лошади. «Стой! Выпала люлька с табаком...» (Из картин, представленных на весенней выставке московских художников).

Витя Комарову 14 лет. Но он уже бывалый воин, фронтовик. Четыре года Витя провёл на войне. Он не раз пробирался в тыл к врагу и приносил оттуда ценные сведения. Витя Комаров был не только разведчиком, но и связистом. Часто его можно было видеть на передовой линии с полевой радиостанцией за спиной. Разведав расположение вражеских орудий, Витя связывался по радио с нашими артиллеристами, и они открывали огонь по врагу.

Дивизия, воспитанником которой был Витя Комаров, дошла до города Штеттина, штурмовала Гдыню — порт на Балтийском море.

Грудь юного воина украшают орден Красной Звезды и медаль «За победу над Германией». Бережно хранит Витя пять благодарностей от товарища Сталина, которые он получил вместе со всеми бойцами своей части.

Теперь Витя заканчивает 4-й класс 1-й Мукачевской школы, Закарпатской области. Товарищи избрали его членом совета пионерского отряда. Сейчас Витя усиленно готовится к предстоящим экзаменам.

Фото А. ПОЗДНЕВА. (ТАСС).

Спорт

Летний спортивный сезон начался

Сегодня на стадионе Юных пионеров

Это было совсем недавно. Однажды на стадион Юных пионеров пришли ребята из пионерской дружины 212-й московской школы.

— Хотим научиться играть в футбол, — сказал директору стадиона Боря Леонов.

— Ну что же, дело неплохое! — подбодрил их директор.

Наступили тёплые дни. На футбольном поле подсохла земля. Несколько раз в неделю ребята, сделав уроки, приходили на тренировку.

Примеру дружины 212-й школы последовали и другие пионерские организации. Теперь там тренируются уже 20 футбольных команд.

В День Победы на зелёном поле стадиона устраивается большой спортивный праздник. Он откроется футбольным матчем четырёх пионерских команд: 145-й, 212-й, 127-й и 178-й школ столицы. Эти команды начнут розыгрыш кубка стадиона по футболу.

Пионеры из дружины 642-й школы увлекаются художественной гимнастикой. Под звуки марша на поле выйдут несколько отрядных команд этой школы. Они покажут вольные движения, пирамиды, спортивные танцы. В этих выступлениях участвуют и малыши — ученики 1-го класса: с ними пионеры разучили упражнения зарядки.

На гаревой дорожке, на площадках для прыжков разгорится борьба между юными легкоатлетами. Встретятся в этот день и дружинные команды баскетболистов и волейболистов.

ПЕРВЫЕ МАТЧИ

Над московским стадионом «Динамо» поднят флаг летнего спортивного сезона. Снова раздался знакомый свисток судьи. Розыгрыш первенства страны по футболу начался. Его открыли чемпион страны — команда ЦДКА и обладатель кубка — команда «Спартак».

Игра закончилась вничью.

На другой день на зелёное поле вышли футболисты Московского автозавода имени Сталина — «Торпедо» и ленинградская команда «Зенит». С самого начала игра приняла напряжённый характер. Уже на 12-й минуте москвичи забили гол. Но не прошло и 3 минут, как хорошо игравший левый крайний ленинградского нападения Марютин сравнял счёт. Скоро ленинградец Комаров красиво направил головой второй мяч в ворота автозаводцев. Закончилась эта встреча со счётом 2 : 1 в пользу ленинградских футболистов.

Сегодня на московском стадионе «Динамо» хозяева поля играют с ленинградскими динамовцами.

Вокруг света

„Рисовые бунты" в Китае

Во многих городах Китая происходят сейчас «рисовые бунты». Толпы голодного населения нападают на магазины, громят их и забирают рис. Полиция и войска открывают по этим голодным людям стрельбу.

Рис — основной продукт питания китайцев. Но риса в Китае нехватает. Гражданская война, которую китайское правительство ведёт против народно-демократических армий, ещё больше разоряет страну.

В Америке бастуют 320 тысяч рабочих

В Соединённых Штатах Америки уже продолжительное время бастуют 277 тысяч работников телефонных станций. Недавно там забастовало 12 тысяч сталеваров. В городе Детройте 1 мая забастовало 18 тысяч строителей. Всего сейчас бастуют в стране 320 тысяч человек.

Первая железная дорога в Албании

Албания была всегда бедной, отсталой страной. До сих пор там нет ни одной железной дороги. Но сейчас, об'явив свою страну народной республикой, албанский народ успешно строит новую жизнь. На днях в Албании в торжественной обстановке началось строительство первой в стране железной дороги. Албании пришла на помощь братская Югославия. Из Югославии прибыла бригада молодёжи, которая вместе с албанцами будет участвовать в строительстве дороги.

◇ ◇ ◇

ОБО ВСЁМ

Гренландские гости

Этих тюленей-малышей называют бельками. Им ещё нет и месяца, но посмотрите, какие они уже большие! Тюлени очень быстро растут.

Бельки, особенно новорожденные, высоко ценятся за свой мех. Но пройдёт немного дней, и окраска их меха изменится — станет серо-пятнистой, как у взрослых тюленей. К этому времени белёк становится взрослым и начинает самостоятельно плавать.

Этот снимок сделан в Белом море, куда каждый год тюлени приплывают за тысячи километров от берегов Гренландии. Здесь они рожают детёнышей и затем уплывают обратно к родным гренландским бергам, где имеется для них обильная пища.

Эти малыши, родившиеся в Белом море, также сгруппируются в большое стадо и уплывут к берегам Гренландии.

Фото В. ВАЛДАЙЦЕВА.

Девять цифр

(Числовые головоломки)

Напишите по порядку девять цифр:

1 2 3 4 5 6 7 8 9.

Не меняя порядка этих цифр, так расставьте между ними знаки «плюс» и «минус», чтобы получилось ровно 100.

Только одно условие: пользоваться знаками «плюс» и «минус» можно всего три раза.

РЕБУС

Разгадав этот ребус, вы прочтёте две мудрые суворовские поговорки.

Ответственный редактор В. Г. ГУБАРЕВ.

В ДЕТСКИХ ТЕАТРАХ МОСКВЫ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР (Пушкинская ул., 26). 9 мая, в 12 час. дня и в 7 час. веч. — **«Сын полка»**. 10 мая, в 1 час дня — **«Особое задание»**. 11 мая, в 12 час. дня — **«Особое задание»**; 11 мая, в 7 час. веч. — **«Бедность не порок»**.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ (ул. Горького, 23). 9 мая, в 11 час. утра и в 5 час. веч. — **«Наследники»**. 10 мая, в 11 час. утра — **«Аленушка»**; 10 мая, в 7 час. веч. — **«Три мушкетера»**.

МОСКОВСКИЙ КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР (ул. 25 Октября, 17). 9 мая, в 11 час. утра и в 3 часа 30 м. дня — **«Конек-Горбунок»**. 9 мая, в 6 час. веч. — **«Сказы старого Урала»**. 10 мая, в 5 час. веч. — **«Сестрица Алёнушка и братец Иванушка»**. 11 мая, в 1 час дня и в 3 часа дня — **«Конек-Горбунок»**; 11 мая, в 6 час. веч. — **«Снежная королева»**.

СЛУШАЙТЕ ПО РАДИО:

10 МАЯ. 10.00 — **«За круглым столом»**; 11.15 — Н. В. Гоголь **«Майская ночь»** (радиопостановка); 14.45 — Из цикла «В помощь школьнику» — **Беседа об экзаменах по математике в 7-х классах**; 17.00 — Спортивная передача: **«Внимание!.. На старт!»**; 17.25 — Передача из цикла «Путешествие в Старую Москву» — **«Земляной город»**, статья члена-корреспондента Академии наук С. Богоявленского.

11 МАЯ. 10.00 — Концерт. 14.00 — Воскресный выпуск **«Пионерской зорьки»**. 17.30 — Лермонтов **«Ашик Кериб»**.

12 МАЯ. 10.00 — Сказки народов СССР. 11.15 — Музыкальная радиопередача. 14.45 — Л. Успенский **«Пионер в весеннем лесу»**. 17.00 — Очерк Ф. Кандыбы **«Лунный камень»**. 17.20 — Разучивание песни Новикова **«Вперед, молодежь!»**

13 МАЯ. 10.00 — Лафарг **«В семье Маркса»**. 11.15 — Б. Житков **«Что я видел»** (1-я часть). 11.35 — Очерк лауреата Сталинской премии Б. Агапова **«Путешествие в Японию»**. 14.45 — Обзор газеты **«Пионерская правда»**. 17.00 — Чехов — радиокомпозиция **«Каштанка»**.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 40, ул. «Правды», 24. ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ и науки — Д 3-32-59, отдел физкультуры и спорта — Д 3-33-26, отдел литературы и искусств — Д 3-33-29, отдел писем — Д 3-35-12, отдел массовой работы — Д 3-37-51, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-39-94, отдел юных техников — Д 3-32-59, отдел юннатов — Д 3-37-51, пресс-бюро — Д 3-39-94.

Б—02775. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущевская, 21. Зак. 1090.